

Теремок

Лесной детектив

Гала Артанже

Гала Артанже

Теремок. Лесной детектив

<https://litres.ru/74390754>

SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если посмотреть на сюжет известной русской народной сказки «Теремок» как на настоящее уголовное дело?

Что делать, если Теремок рухнул, Медведь объявлен виновным, а остальные звери явно что-то недоговаривают?

Лесному детективу Филину Филиппычу предстоит выяснить, кто на самом деле разрушил знаменитый домик. Допросы, алиби, страховка, хитрая Лиса и подозрительный Волк... — обычное расследование в необычном лесу.

Юмористическая детективная пародия на русскую народную сказку «Теремок» для взрослых и детей.

Содержание

Деревянный труп	4
Место преступления	7
Мышка, которая знала слишком много	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Гала Артанже

Теремок. Лесной детектив

Деревянный труп

Дождь в то утро лил такой, что даже улитки жаловались на сырость. Я, Филин Филиппыч Сычов, частный детектив с сорокалетним стажем и хроническим недосыпом, сидел в своём дупле на Старом Дубе и медитировал над чаем из желудей, когда постучали. Три коротких, потом один длинный удар кольца в дверь. Обычно так стучат очень воспитанные звери.

— Входите, — сказал я, не открывая глаз.

Вошёл Ёж Игнатъич, участковый инспекции порядка, весь мокрый и колючий, как всегда, но сегодня колючий вдвойне.

— Филиппыч, беда, — сказал он и уронил на стол мокрый лист лопуха, служивший участковому шляпой. — Теремок разрушен.

Я приоткрыл один глаз.

— Тот, что на поляне у Кривой Берёзы?

— Он самый. В щепки. В труху. Живого места не осталось. Хотя вру... труба целёхонькая, торчит, как памятник самой себе.

Я открыл второй глаз. Это меняло дело. Теремок на поля-

не у Кривой Берёзы был не просто домиком, а местной достопримечательностью, символом лесного добрососедства, братства и, чего уж там, предметом зависти половины обитателей леса. По слухам, в нём успели пожить аж пятеро: Мышка-норушка, Лягушка-квакушка, Зайчик-побегайчик, Лисичка-сестричка, Волчок-серый бочок и, наконец, попытался и шестой — Медведь Михал Потапыч.

— И что, есть виновник погрома? — спросил я, потянувшись за плащом.

— Есть, — вздохнул Ёж. — Есть свидетели и даже отпечаток. Вернее, отпечаток — это мягко сказано. Там весь теремок и есть сплошной отпечаток.

— Чей?

— Медвежий, Филиппыч. Медвежьего зада, если точнее. Все звери в один голос кричат: Михал Потапыч раздавил теремок. Дело, можно сказать, закрыто, оставалось только оформить протокол.

— Если дело можно закрыть, — сказал я, поднимаясь со своего насиженного кресла, — значит, кто-то очень хочет, чтобы это произошло побыстрее. В моей практике, Игнатьич, чем очевиднее виновный, тем интереснее вопрос: кому выгодно, чтобы всё выглядело очевидным?

Ёж посмотрел на меня так, как смотрят все участковые на частных детективов: с уважением и лёгким раздражением одновременно.

— Значит, идём смотреть, Филиппыч?

— Идём, — ответил я и надел шляпу и плащ, — И по дороге расскажи мне всё, что знаешь про этот теремок. С того дня, как в нём первой поселилась Мышь... а то я что-то уже запамятовал: склероз подкрался неожиданно...

Место преступления

Поляна у Кривой Берёзы встретила нас скорбной тишиной и запахом древесной трухи. То, что раньше было теремом с расписными наличниками и печной трубой (труба, к слову, торчала из груды брёвен, как единственный уцелевший зуб), теперь напоминало преднамеренно раздавленный пирог.

Заложив крылья за спину, я обошёл руины по кругу. Эту фишечку с крыльями я перенял у своего учителя, старого Ворона Аристарха Кузьмича, уже покойного... Царствия ему небесного!

Я вынул из кармана свой зоркий третий глаз — лупу, доставшуюся мне в наследство от Ворона, и присел на корточки у груды останков теремка.

— Обратите внимание, Игнатьич, брёвна треснули не сверху вниз, как было бы, если кто-то тяжёлый сел на крышу, а разошлись по шву. Как будто домик готов был развалиться ещё до того, как на него сели. И... гляньте-ка, в древесине муравьиные ходы!

— То есть? — Ёж сморщил нос, отчего стал похож на вопросительный знак.

— То есть, дорогой Игнатьич, возможно, что наш подозреваемый Медведь просто оказался в нужном месте в неправильное время. Или в неправильном месте в нужное

для кого-то время.

Я поднял с земли щепку и понюхал её. Пахло смолой, сыростью и, что странно, чем-то сладковатым.

— Мёдом, что ли, помазано? — удивился я.

— Ну ещё бы, Филиппыч, тут же Медведь сидел! А его шкура, включая пятую точку, вся медком и пропахла. Жаловались, что он в ближайшей деревне пасеку вскрыл.

— Эх, дружище, в нашем случае не просто запах, но и наличие мёда присутствует на щепке с внутренней стороны сруба. Впечатление, что кто-то мазал стены. И это явно не следы неуклюжего зада Потапыча.

Ёж почесал коротенькой лапкой затылок, уколовшись при этом о собственные торчащие во все стороны иголки, что было для него обычным делом.

— А может, кто-то хотел, чтобы сюда потянуло Медведя. Мёдом, Игнатьич, медведей и приманивают, — продолжил я задумчиво, — в прошлом году двоих в зоопарк так и ловили.

Я выпрямился и посмотрел на поляну. Вокруг нас, в кустах, за пеньками и из-под листьев, начинали появляться любопытные морды. Весь лесной народ уже прослышал о трагедии и рвался поделиться версиями.

— Что же, — сказал я, вынув из внутреннего кармана плаща потрёпанный блокнот и огрызок карандаша. — Сначала уточнения для протокола. Кто первый заселился в теремок?

— Мышка-норушка, — ответил Ёж. — Она его, собствен-

но, и нашла. Пустой стоял, ничей.

— Отлично. С неё и начнём.

Мышка, которая знала слишком много

Мышка-норушка оказалась особой нервной, суетливой и до крайности говорливой, как все свидетели, которые больше всего на свете боятся оказаться подозреваемыми.

— Я тут ни при чём! — заявила она, едва усевшись на пенёк напротив меня. Хвост её метался из стороны в сторону, как маятник у часов, которые вот-вот пробьют полночь. — Я самая маленькая! Что я могла раздавить, я сама чуть не потерялась в этом тереме!

— Никто вас и не обвиняет, — успокоил её я, хотя за годы практики выучил: кто первым кричит «я не виноват», обычно первым и знает, кто виноват на самом деле. — Расскажите мне, как вы нашли теремок.

— Бегу я, значит, по поляне, — затараторила Мышка, — а тут теремок стоит. Пустой-препустой. Я и говорю: «Терем-теремок, кто в тереме живёт?» Никто не отзывается. Я и продолжила: «Повернись ко мне передом, а к лесу задом».

— И он повернулся?

— Да что вы! Это же иносказательно, как в сказке. Открыла скрипучую дверь и вошла.

— И стали жить в нём одна?

— Одна, ага. Хорошо жила, спокойно. Тишь да гладь да

божья благодать.

— А потом?

— Потом Лягушка пришла проситься.

— Легко пустили?

Мышка замялась, глазки-бусинки забегали.

«Волнуется, — подумал я, — и это весьма подозрительно».

— Ну... не сразу, — Мышка отвела взгляд. — Я сперва не хотела. Но она такая настойчивая оказалась, всё квакала под окном, спать не давала. Пришлось пустить.

Я записал показания в блокнот и поставил рядом маленький вопросительный знак. Первая деталь, не сходящаяся с официальной версией леса, что все звери жили в теремке душа в душу.

— А когда теремок рухнул, вы видели Медведя? Как это было?

Мышкины усики затряслись.

— Ой, я в это время как раз в кладовке была. Ничего не видела! Только грохот слышала. И всё вдруг рухнуло, я еле выскочить успела через щёлку под порогом!

— Интересно, что оказались вы в кладовке именно в тот момент. У вас там что, важные дела были?

— У мышей всегда важные дела. Зерно я перебирала — запасы на зиму! — огрызнулась Мышка, и глазки забегали ещё быстрее.

— Я вижу у вас на лапке засохшее янтарное пятнышко....

и от него исходит запах гречишного мёда. Кто предложил идею намазать брёвна мёдом? — спросил я, подавшись вперёд.

Мышка застыла. Она растерялась бы меньше, если бы я вытащил из шляпы дрессированного кролика, а не вопрос, на который у неё не было заготовленного ответа.

— Лиса, — пискнула она еле слышно.

— И зачем?

— Сказала, что мёд для уюта. У дома должен быть запах. Тёплый. Сладкий. Дом без мёда — это не дом, а просто коробка с крышей. И ещё сказала, что с мёдом аура будет как в лучших домах Лондона.

— И вы поверили?

— Ну... — Мышка смутилась. — В Лондоне я не была, а она, плутовка, красиво говорит.

И это было правдой. Лиса всегда говорила красиво. Некоторые говорят красиво, чтобы убедить. Лиса — чтобы направить туда, куда ей выгодно.

— И вы решили устроить уют с помощью мёда?

— Да.

— Чужого мёда?

Её уши чуть дёрнулись. Хвост, до этого неподвижный, начал нервно скручиваться тонкой пружинкой.

— Ничего подобного! — возмутилась Мышка. — Он был у нас в кладовке. Значит, общий.

— А кто его туда принёс?

Мышка замолчала, потупив взор.

Вот тут я уже окончательно понял: если она и не украла мёд, то точно знает, кто это сделал.

— Мышка, — сказал я мягко, — не надо изображать невинный вид, что вы здесь случайно мимо проходили.

— Я не хотела ничего плохого, — пробормотала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.